

369-й ХОРВАТСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛК: ФОРМИРОВАНИЕ И ПЕРЕБРОСКА НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ФРОНТ (1941 ГОД)

Л. Х. Муромцева

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 25 января 2021 г.

Аннотация: рассматриваются вопросы, связанные с формированием и отправкой на Восточный фронт 369-го усиленного хорватского пехотного полка, который в октябре 1941 г. в составе 100-й легкой пехотной дивизии вермахта начал боевые действия против советских войск. Анализ архивных документов и научной литературы позволил прийти к выводу о том, что данная часть, известная также как Хорватский легион, не была полностью добровольческой, набор в нее осуществлялся с помощью предоставления военнотружущим и их семьям правовых привилегий и повышенного жалования. Несмотря на повышенные требования к набору, уровень подготовки и дисциплина солдат и офицеров полка оказались недостаточными, так что еще по пути на фронт многие из них подверглись взысканиям и были отчислены за непригодностью.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 369-й хорватский полк, добровольцы, мобилизованные, военная дисциплина.

Abstract: the article discusses issues related to the formation and dispatch to the Eastern Front of the 369th reinforced Croatian infantry regiment, which in October 1941, as part of the 100th light infantry division of the Wehrmacht, began military operations against Soviet troops. An analysis of archival documents and scientific literature led to the conclusion that this unit, also known as the Croatian Legion, was not completely volunteer; it was recruited by providing servicemen and their families with legal privileges and increased salaries. Despite the increased requirements for recruitment, the level of training and discipline of the soldiers and officers of the regiment turned out to be insufficient, so that even on the way to the front, many of them were punished and were expelled for unsuitability.

Key words: Great Patriotic War, 369th Croatian Regiment, volunteers, mobilized, military discipline.

В ходе гитлеровской агрессии против Югославии лидеры хорватской ультранационалистической организации усташей провозгласили создание Независимого Государства Хорватия (далее – НГХ), на деле представлявшего нечто среднее между протекторатом фашистской Италии и марионеткой нацистской Германии. Одной из первых военно-политических инициатив нового государства стало формирование добровольческих частей для отправки их на советско-германский фронт с целью засвидетельствовать свою поддержку германской агрессии. Гитлер, стремившийся представить нападение на СССР общеевропейским «крестовым походом против большевизма», одобрил это предложение, и на следующий день после получения согласия фюрера глава НГХ А. Павелич озвучил по радио прокламацию, призывая хорватских мужчин принять участие в «битве между прогрессивными силами Европы и коммунистическими силами Востока», в «священной борьбе против жестоких большевиков», для чего лица в возрасте от 20 до 32 лет, прошедшие военную подготовку, должны были обращаться в военкоматы. В тот же день

командование вооруженных сил НГХ издало приказ № 8, обращенный к начальникам призывных пунктов, где последние обязывались принять все необходимые меры для распространения данной информации. Добровольцы должны были проходить тщательную проверку на предмет их физического состояния и политических убеждений; что характерно, принимались не только «расово чистые» хорваты, но и украинцы и русские из числа эмигрантов. Хорватский пехотный легион предназначался для действий на южном участке советско-германского фронта, и включение в его состав русских и украинцев имело пропагандистское значение. Принятые добровольцы отправлялись в пункты сбора в Загребе, Карловаце, Сараево, Мостаре и Баня-Луке, где после нового медосмотра и собеседования производилось окончательное зачисление [1, с. 260–261].

Добровольцы набирались не только среди гражданского населения, но и из военнотружущих Домобрана, причем выбор из числа доложивших о желании записаться в легион осуществляли вышестоящие офицеры. В случае нехватки желающих командование сухопутных войск распорядилось отправить в легион необходимое количество (до 40 % от общего состава) военнотружущих из нескольких частей

(24-й, 25-й пехотный батальон (далее – пб) и др.), расквартированных в Савском и Боснийском дивизионных округах. 1-й батальон формировался из гражданских босняков-мусульман Врбасского округа и волонтеров той же веры из состава боснийских частей, 2-й и 3-й – из католиков того же округа и волонтеров данного исповедания из Савского и Осиекского округов [2, с. 113]. Состав добровольческого легиона, таким образом, складывался довольно пестрым, и далеко не все легионеры были собственно добровольцами (тем более это относится к составу позднейших маршевых пополнений), что подтверждалось показаниями хорватских военнослужащих, попавших впоследствии в советский плен [3; 4]. В справке о политико-моральном состоянии Хорватского легиона, подготовленной политуправлением Юго-Восточного фронта, сообщалось, что легион состоит из добровольцев, значительную долю которых составляли осужденные преступники, которым угрожала смерть или тюрьма и было обещано помилование при условии участия в войне против СССР, и мобилизованные; по показанию перебежчика унтер-офицера Ивана Новачича, в его батарее на 150 солдат приходилось около 30 мобилизованных [5].

Впрочем, добровольцев в подлинном смысле слова тоже было достаточно и даже сверх того: уже к 15 июля в легион записалось свыше 5 тыс. чел. вместо 3,9 тыс. по плану. Причин такого энтузиазма было несколько. Несмотря на упорное сопротивление Красной армии, германский вермахт продолжал успешное наступление на всех оперативных направлениях, и немецкие дипломаты заверяли своих хорватских коллег, что еще до зимы будут заняты Москва, Ленинград, Киев, Одесса, юг России и Кавказ, а остатки советских войск, отрезанные от источников снабжения, рассыплются сами собой. Находясь под воздействием германской и хорватской правительственной и партийной пропаганды, многие добровольцы рассчитывали на непродолжительное участие в победной военной кампании, которое могло принести и повышение по службе, и богатые трофеи. Но значительно более действенными факторами были обещанные легионерам правовые привилегии и денежные выплаты. Согласно специальному закону о поддержке солдат и офицеров-добровольцев, они сами и их семьи освобождались от налогов и коммунальных платежей, их отцы и жены получали разовую выплату, равную полугодовому жалованью легионера, а их дети имели право внеконкурсного поступления и бесплатного обучения в средних и высших учебных заведениях. Легионеры получали военное жалованье в германских рейхсмарках: солдат – 30 марок, унтер-офицер – 45, фельдфебель – 54, лейтенант – 72, майор – 108, подполковник – 120, полковник – 150, также в рейхсмарках германской сто-

роной выплачивалось пособие за службу в зоне боевых действий (1 марка в день; курс марки по отношению к хорватской куне равнялся 20 : 1), а офицеры получали еще 30 марок на поддержание в должном состоянии своей формы и снаряжения. Со своей стороны, правительство НГХ в лице Министерства обороны выплачивало военное жалованье в кунах и в них же – пособие семье легионера; последнее в зависимости от местности проживания достигало 800 кун в месяц на жену, по 200 кун на каждого ребенка в возрасте до 16 лет и по 400 кун каждому из родителей. Для многих хорватских солдат и офицеров, оказавшихся после капитуляции югославской армии без средств к существованию, эти деньги и льготы являлись чрезвычайно убедительными аргументами для того, чтобы подать заявление на зачисление в легион [6, р. 10–12; 7, с. 77].

Окончательное организационно-штатное формирование Хорватского легиона было произведено приказом командования вооруженных сил НХГ № 937, согласно которому он в соответствии с инструкцией ОКХ от 12 июня 1941 г. получил название Verstärkten (Kroatisches) Infanterie-Regiment 369, т. е. 369-й усиленный (хорватский) пехотный полк. Статус хорватских добровольческих частей в составе вермахта определялся не межправительственным договором, а лишь договоренностями между германскими и хорватскими военными инстанциями, поэтому военно-правовое положение 369-го пехотного полка (далее – пп) оказалось определенным не слишком четко. Это была часть не Домобрана, а вермахта, обучение, вооружение, снабжение и выплата жалованья личному составу которой лежала на немецкой стороне. При этом весь рядовой и командный состав был хорватским, хотя в структуру полка входил и германский штаб связи – группа немецких офицеров и унтер-офицеров в качестве военных советников, исполнявших инструкторские, консультативные и собственно связные функции. Частью и подразделениями командовали хорватские офицеры, но сама часть должна была быть интегрирована в германское соединение и соответственно подчиняться командованию последнего. Назначениями и передвижениями личного состава ведала хорватская сторона, и добровольцы подчинялись хорватскому положению о военной дисциплине, однако в случае совершения уголовных преступлений в действие вступало германское законодательство, а до создания хорватского полкового военного суда – и немецкий военный суд, действующий в соответствии с немецкими военными законами. Наконец, форма личного состава была та же, что и в Домобране, отличавшаяся от старой югославской только покроем воротника, взятым из формы австро-венгерской армии, но знаки различия соответствовали принятым в вермахте, включая Wehrmachtsadler –

нашивку над правым нагрудным карманом в виде стилизованного орла, сжимающего в когтях окруженную венком свастику. Одновременно на левом рукаве мундира и шинели была нашивка цветов хорватского герба (красно-белое шахматное поле) и то же изображение помещалось на правой стороне каски. В качестве удостоверения личности солдаты и офицеры 369-го пп получили Soldbuch – немецкие «солдатские книжки». Таким образом, личный состав полка потенциально мог рассматривать его как часть хорватскую и добровольческую, а немецкая сторона – как обычную регулярную часть вермахта, что оставляло возможность для возникновения в будущем разного рода коллизий и конфликтов [6, р. 9–10; 8].

Не совсем обычным было и штатное расписание части. 369-й пп назывался усиленным потому, что имел штатную численность 3865 чел. (в немецком пехотном полку – 3049 чел.) за счет включения в его состав Artillerie Abteilung – артиллерийского дивизиона: штаб, штабная батарея и три батареи по четыре 105-мм легких гаубицы каждая, всего 626 чел. и 557 лошадей. Кроме данного подразделения, полк состоял из трех батальонов по три пехотных и одной пулеметной роты в каждом (11-я рота 3-го пб – самокатчики), 13-й минометной роты (восемь 81-мм минометов), 14-й противотанковой роты (шестнадцать 37-мм противотанковых орудий), а также включал полковой и батальонные штабы, в том числе подразделения связистов, саперов, кавалеристов, и легкую транспортную колонну, т. е. обозную роту. Из сверхштатных добровольцев был сформирован числящийся за полком запасной батальон для подготовки маршевого пополнения. Точнее, этих батальонов в конечном счете было создано целых четыре, но не все из них комплектовались добровольцами, и только один, набранный из находящихся на службе офицеров, резервистов и новобранцев и развернутый в австрийском г. Штоккерау, готовил пополнение для 369-го пп, тогда как на базе остальных официально и не вполне официально формировались новые части и пополнение для Домобрана. Часть в целом располагала 1378 верховыми, артиллерийскими и гужевыми лошадьми, 386 повозками, 207 велосипедами, 22 мотоциклами, 1 грузовой и 1 легковой автомашинами, т. е. уровень моторизации полностью соответствовал понятию Infanterie-Regiment [6, р. 8, 10, 18, 491–494; 9, с. 384; 10, с. 73–74].

18 июля 1941 г. полк был собран в Загребе, откуда было намечено перебросить его на учебную базу немецкого XVII военного округа, созданную после аншлюса Австрии в Дёллсхайме в сотне километров от Вены (точнее, база была создана на месте расселенной деревни, где когда-то жила бабка Гитлера и где родился его отец). На парадном построении присутствовали «поглавник» НГХ А. Павелич, во-

енный министр С. Кватерник, германский и итальянский военные представители генералы Глайзе фон Хорстенау и Антонио Оксидио. Личный состав дал присягу Павеличу и в течение 20–24 июля батальонно был по железной дороге отправлен в Германию. В лагере Каутхольц полк был вооружен немецким оружием и начал подготовку под руководством немецких инструкторов. После того, как выяснилось, что многие хорваты не владеют немецким, в каждую роту пришлось направить по офицеру Домобрана из числа хорватских фольксдойче; одновременно некоторое количество солдат и унтеров было отправлено обратно в Хорватию как неудовлетворяющие требованиям. 31 июля 1941 г. личный состав 369-го хорватского пехотного полка в присутствии главного инспектора Вооруженных сил НГХ генерала С. Штанцера и командующего XVII военным округом генерала А. Штрациуса дал присягу фюреру, поклявшись «выполнять в борьбе против большевизма каждый приказ Верховного главнокомандующего немецкой армией Адольфа Гитлера». Таким образом, легионеры присягнули и хорватскому поглавнику, и германскому фюреру [6, р. 19–25; 11].

Подготовка новобранцев в вермахте продолжалась шестнадцать недель, но хорватские военнослужащие уже имели военную подготовку, поэтому курс обучения длился всего три недели и был завершен только на уровне взвода; продолжить обучение легионерам предстояло уже в действующей армии. Командиром 369-го хорватского полка был назначен оберст (rukovnik – полковник) И. Маркуль. С 16 по 19 августа 1941 г. семнадцатью эшелонами полк был отправлен на фронт. Через Австрию, Словакию и Венгрию 369-й пп прибыл в румынское местечко Динджень, где полковник Маркуль 27 августа 1941 г. получил приказ командования группой армий «Юг» следовать пешим маршем в Первомайск на р. Южный Буг в Одесской области УССР. Не получив обещанного немцами автотранспорта, при недостатке лошадей (только артиллерийский дивизион по пути следования потерял 78 лошадей), добывая провиант путем реквизиций у местного населения, хорватские легионеры с 27 августа по 13 сентября шли в Первомайск, а отсюда двигались маршем через Балту, Кировоград, Александрию, Кременчуг и 30 сентября прибыли в Будинскую (под Полтавой), преодолев за 35 дней 755 км. Военная дисциплина в полку, изначально не слишком строго соблюдавшаяся, особенно мало привычными к ней боснийцами, во время марша резко упала; личный состав двигался одетым не по форме, солдаты выходили из колонн, часто случались грабежи гражданского населения. Чтобы поддерживать расшатавшуюся на марше дисциплину, полковник Маркуль издал приказ о создании батальонных отделений военной полиции, однако по-

могало это мало, и 27 сентября 184 легионера, включая 17 унтер-офицеров и 3 офицеров, были отчислены за непригодностью и отправлены назад. В Будинской 2 октября полку были приданы немецкие офицеры и унтер-офицеры с целью продолжения боевой подготовки. Уже на следующий день отдельные подразделения, а именно 11-я самокатная рота и кавалерийский взвод были привлечены к зачистке и прочесыванию местности в районе Старых Санжар, где оставалось немало красноармейцев из состава частей 38-й армии под командованием генерал-майора Н. В. Фекленко (немецкие войска заняли Полтаву 18 октября 1941 г.), и впервые вступили в бой, а 4 октября полковой обоз подвергся бомбардировке советской авиацией. В течение этих и нескольких последующих дней 369-й пп захватил первых пленных и трофеи и понес первые потери. 7 октября 1941 г. хорватский полк двинулся маршем на северо-запад в направлении Надеждовки, где через три дня был включен в состав немецкой 100-й легкой пехотной дивизии, которая вела боевые действия против советских войск на Харьковском направлении [6, р. 25–35]. Здесь и начался боевой путь хорватского полка на Восточном фронте, конец которому менее чем через полтора года положит собой Сталинград...

Воронежский государственный педагогический университет
Муромцева Л. Х., экстерн
E-mail: muromtseva-2020@inbox.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. Дробязко С. И. Иностранцы формирования Третьего рейха / С. И. Дробязко, О. В. Романько, К. К. Семенов. – М. : АСТ : Астрель, 2011.
2. Русак А. В. Хорватські легіонери на Східному фронті 1941–1943 рр. / А. В. Русак // Український історичний журнал. – 2001. – № 2.
3. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). – Ф. 32. – Оп. 11306. – Д. 22. – Л. 88.
4. ЦАМО. – Ф. 228. – Оп. 709. – Д. 535. – Л. 18–19, 27.
5. ЦАМО. – Ф. 32. – Оп. 11306. – Д. 194. – Л. 268–269 об.
6. Obhodas A. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943 / A. Obhodas, J. Mark. – Sydney : Leaping Horseman Books, 2010.
7. Косик В. И. СССР в донесениях хорватских дипломатов из Софии в годы войны (1941–1944) / В. И. Косик // Славяноведение. – 2019. – № 3.
8. ЦАМО. – Ф. 500. – Оп. 12986. – Д. 363. – Л. 2, 6.
9. Милич А. Хорватские добровольцы в германском вермахте во Второй мировой войне / А. Милич // Крестовый поход на Россию. – М. : Яуза, 2005.
10. Романько О. В. Хорватские добровольческие формирования на советско-германском фронте (1941–1943) / О. В. Романько // Военно-исторический архив. – 2013. – № 9.
11. ЦАМО. – Ф. 228. – Оп. 709. – Д. 535. – Л. 25.

Voronezh State Pedagogical University
Muromtseva L. Kh., extern
E-mail: muromtseva-2020@inbox.ru